

В 1247г. 26-летний новгородский и тверской князь Александр Ярославич по прозвищу Невский получил грозный приказ от владыки Золотой Орды хана Батыя, подчинившего к этому времени все русские земли, кроме Новгорода и Пскова. Татарские послы заявили Александру, который к этому времени прославился блестящими победами над шведами, немцами, Литвой и стал первым полководцем Руси: «Ты ли един не хочешь покориться? Но аще хочешь соблюсти землю свою, то приеди скоро ко мне и видиша честь царства моего».

И вот Александр стоит перед Батыем, склонив голову — высокий, русоголовый, широкоплечий красавец перед низкорослым 40-летним, но уже усталым и больным ханом, владыкой половины восточной Европы. Неторопливо идет уважительная беседа между двумя выдающимися полководцами и государственными деятелями того времени. Совсем скоро Батый после создания Золотой Орды уйдет в мир иной, а Александру суждено будет около 20 лет управлять русскими землями на правах великого князя владимирского, оборонять Русь на западных и северо-западных границах, защищать ее от неистовых татарских набегов и насилий, строить города, населять их людьми, воздвигать храмы, поднимать и обустривать русские земли после татарского нашествия, готовить ее к новому возрождению и новой славе.

Ответ на грозный зов Батыя стал Александра трудным решением, него — воителя уже с европейской

славой — идти на поклон в Орду было тяжело и унижительно. Но выхода не было: сила ломала силу. Со всех сторон враги. Одним мановением руки всемогущий хан мог двинуть на Русь татарские тумены (от монгольского «тума», тумен — десять тысяч воинов), и тогда горе будет Русской земле — новые грабежи, насилия, пожарища, полон. А с запада грозит Тевтонский орден (см. с. 2-53), с северо-запада — шведы и финские племена емь и сумь, с юго-запада — литовцы. Решение Александра было расчетливым, обдуманым, лишенным мелкого честолюбия. Его заботили